

*Пабло,
благоухающему*

Olfacio ergo cogito.
(Я нюхаю, следовательно, мыслю.)

УИЛФРИД ЛЕ ГРО КЛАРК,
БРИТАНСКИЙ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГ

*Историю науки часто изображают как широкий
бульвар, ведущий от невежества напрямиком
к истине, — но это не так. Это лабиринт без
выхода, в котором мысль плутает и путается.
Коллекция сокрушительных неудач,
иногда забавных.*

ПАТРИК ДЕВИЛЬ. Чума и холера

*Очень много было сказано о запахах, но нам все
еще нужна их отдельная история.*

БЕРНАРДИНО РАМАЦЦИНИ,
ИТАЛЬЯНСКИЙ ВРАЧ XVII ВЕКА

*Сколько историков донесли до нас запах
предыдущих обществ? Исследователи были
слишком молчаливы, их, похоже, отталкивает
современная гигиеническая чувствительность
даже от созерцания зловония прошлого.*

РОЙ ПОРТЕР, ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ

*Позабудется алфавит обоняния, — а из его
букв состояли вокабулы бесценного лексического
запаса, — и запахи сделаются безымянными,
безгласными, неузнаваемыми*.*

ИТАЛО КАЛЬВИНО. Имя, нос

*Было бы ужасно, если бы предметы
не имели запаха.
Они бы не были реальны.*

АДРИАН СТОУКС,
БРИТАНСКИЙ ПОЭТ И ИСКУССТВОВЕД

*История должна освободить нас не только
от чрезмерного влияния других эпох,
но и от избыточного влияния нашего времени.*

ДЖОН ЭМЕРИХ ЭДВАРД ДАЛЬБЕРГ-АКТОН,
АНГЛИЙСКИЙ ИСТОРИК И ПОЛИТИК

*Мы узнавали друг друга через запах,
вкус, прикосновение.
Говорили о том, что не умели
сказать словами**.*

ЧАК ПАЛАНИК. СНАФФ

Кто владел запахами, тот владел сердцами.

ПАТРИК ЗЮСКИНД. ПАРФЮМЕР

* Перевод В. Полева.

** Перевод Т. Покидаевой.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Все запахи мира	9
---------------------------------	---

I. ЗАПАХИ ВЕЧЕРА

Первые запахи.

От большого взрыва до появления огня	25
--	----

Пряный запах мумии.

Ароматы Древнего Египта	43
-------------------------------	----

Подмышка Аристотеля.

Запахи классики, запахи Греции	66
--------------------------------------	----

Все запахи ведут в Рим. Аромат Империи ...	99
--	----

И на земле как на небе.

Запах ангелов (и ада)	127
-----------------------------	-----

Змея, которая поглотила мир. Время чумы...	153
--	-----

Первая социальная сеть.

Путь благовоний, дорога специй

и Великий шелковый путь.....	171
------------------------------	-----

Маски «короля-солнца».

Парфюмерная империя	190
---------------------------	-----

Латинская Америка: вскрытые вены

и обонятельный шок. Зловонная конкиста ..	215
---	-----

II. ЗАПАХИ СЕГОДНЯ

Война с запахами.

Победа гигиены и дезодорация Парижа	239
---	-----

Великое зловоние.

Лондон, мировой эпицентр вонючести.....	260
---	-----

НЕВИДИМЫЙ ОРКЕСТР. БУЭНОС-АЙРЕС:	
от колонии к городу тысячи ароматов	278
ДРУГОЕ «Я». ОЛЬФАКТОРНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ	
и физиология неприятных запахов.	300
АРОМАТ СТЫДА.	
Тысяча и один запах человеческого тела . . .	321
ЮЖНЫЕ ВЕТРЫ. АНАТОМИЯ МЕТЕОРИЗМА	351
ПРУЖИНЫ ВРЕМЕНИ. ОБОНЯТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ . . .	366
НЕМЫЕ СЛОВА. ОСИРОТЕВШИЕ АРОМАТЫ.	
Естественный язык запахов	386
ОСМОЛОГИЯ ПОВСЮДУ.	
ОЛЬФАКТОРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ	408

II. ЗАПАХИ ЗАВТРА

УНИВЕРСАЛЬНАЯ КОНСТАНТА.	
КОСМОС И ЕГО АРОМАТЫ	435
НЕВИДИМЫЙ ОХОТНИК.	
ОБОНЯТЕЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ	451
ГЛОТОК ВОЗДУХА ИЗ БУДУЩЕГО.	
ЗАПАХ И ТЕХНОЛОГИИ	468
DE PROFUNDIS. КАК ПАХНЕТ БОЛЕЗНЬ	485
ПОТЕРЯННЫЙ МИР.	
Утраченные ароматы и попытки их обрести . .	498
СМЕРТЬ ЗАПАХА.	
ОЛЬФАКТОРНЫЕ АРХИВЫ ДЛЯ БУДУЩИХ	
ПОКОЛЕНИЙ	514
 Благодарности	 533
Библиография	535
Источники иллюстраций.	541

ВВЕДЕНИЕ

ВСЕ ЗАПАХИ МИРА

Таппути. Звук разносится по темной пещере моего рта как далекое древнее эхо. Та-ппу-ти! Подобным образом русский писатель Владимир Набоков призывал свою Лолиту: тремя слогами, двигая кончиком языка от края нёба до упора в верхние и нижние резцы. Так и я облакаю в плоть это имя с помощью мистической мантры. Я произношу заклинание. «Таппути! — звучит настойчивый призыв. — Таппути, Таппути! Таппути-Белатекаллим!» Я погружаюсь в гипнотический транс, и передо мной в хаотичном беспорядке возникают фрагменты истории древней женщины, одной из миллионов *Homo sapiens*, которые рождались, дышали, мечтали, а потом умирали; той, погребенной под толщей песков времени, что сумела изменить материю и вследствие этого человеческое сознание.

Мы не знаем и никогда не узнаем, как она выглядела, чего боялась, к чему стремилась. Все немногие дошедшие до нас сведения об этой женщине почерпнуты из нескольких датированных примерно 1200 годом до н. э. клинописных древнеавилонских табличек, которые хранят обрывочные, но яркие воспоминания. В эпоху, когда Ближний Восток был центром цивилизованного мира, Таппути занимала должность смотрительницы царского дворца. Это был очень важный пост. Около трех тысяч лет назад в тех землях, где сейчас находится современный Ирак, Таппути-Белатекаллим была очень влиятельной женщиной.

Она занималась парфюмерным делом во времена, когда ароматные вещества применялись не только и не столько для удовлетворения тщеславия или для удовольствия, но и служили незаменимыми компонентами в медицинских практиках, политических церемониях и религиозных ритуалах, например для помазания изображений богов в святилищах на вершинах огромных зиккуратов — пирамидальных храмов. А еще — для сохранения тел усопших царей и благородных вельмож на протяжении тех бесконечных недель, когда было положено проводить долгие и сложные похоронные ритуалы.

Глиняные таблички сберегли до наших дней ее имя и одну из ее тайн. Таппути оставила в наследство грядущим поколениям рецепт ароматов собственного изобретения, результат многолетних опытов, успехов и неудач — и упорнейших трудов: как приготовить душистую мазь для царя Вавилонии на основе дистиллятов основных парфюмерных сокровищ империи — роз, масла, аира, кипариса и мирры. Таппути была не только первым парфюмером и химиком в истории человечества, Евой сегодняшней парфюмерной индустрии с миллиардными оборотами; она была настоящей повелительницей чувств.

Историки не только не сделали ничего, чтобы память человечества сохранила свидетельства о женщинах, подобных Таппути, но и, напротив, едва ли не намеренно уничтожали наши воспоминания о запахах: наше соприкосновение с бескрайней морской гладью, которую представляет собой прошлое, как писал об этом Алан Паульс, всегда было и продолжает оставаться лишенным ароматов. Мы читаем о прошлом, изучаем его (чтобы потом забыть), вспоминаем о нем, рисуем его в своем воображении, но никогда не вдыхаем те запахи, которые потерянный мир, преодолевая повсеместный коллективный Альцгей-

мер, настойчиво пытается донести до нас — как предупреждение не повторять ошибки тех поколений, что жили до нас.

Запахи замалчивают, их игнорируют. Иногда им выражают глубокое презрение или нестерпимо стыдятся их. Ароматы, благовония, благоухания, душистые вещества, вонь, смрад, душок, зловоние, миазмы, фимиам, испарения — есть еще много слов, входящих в общее понятие «запах»; все они складываются в целую тайную вселенную, скрытое измерение нашего мира, практически невидимое, — несмотря на то что с незапамятных времен наши предки, какую бы из религий они ни исповедовали, пытались вступить в контакт с высшими силами и укротить гнев богов с помощью курения благовоний. Торговля ароматическими веществами приводила империи к расцвету или упадку. Их неустанный поиск вдохновлял на грандиозные одиссеи и открытие новых континентов и неизведанных миров. Задолго до появления интернета экзотические ароматы становились связующим звеном и амбассадорами очень далеких друг от друга культур. Обонятельные предрассудки оказывались способны стать причиной политических или культурных революций, дипломатических или национальных конфликтов, начала эпидемий. Густая и крепкая смесь неприятных ароматов меняла и портила облик городов, подобно тому как запахи тела выдают пищевые и гигиенические привычки его обладателя. В рамках той системы толерантности, которая соответствовала каждой конкретной эпохе, запахи в своеобразной манере сформировали коллективную чувствительность и воображение, неповторимую гипнотическую силу, способную возбуждать аппетит и плотские желания, возрождать забытые воспоминания и, что особенно важно, творить мифы и легенды.

Запахи живут уже миллиарды лет: еле приметные и невыносимые, индивидуальные и коллективные, изысканные и низменные. Они существовали задолго до нашего появления на Земле как биологического вида: немые свидетели, незримые бастионы великого космического повествования — ожидающие того, кто извлечет их из забвения и поведаст, наконец, их историю.

«Каждый день мы совершаем в среднем 23 040 вдохов и выдохов, перемещая около 12,5 кубического метра воздуха, — подсчитала поэтесса и публицист Диана Акерман*. — Вдох занимает примерно пять секунд: две секунды — на вдох и три — на выдох; за это время молекулы пахучего вещества проходят по дыхательным путям. Вдыхая и выдыхая, мы обоняем запахи. Запахи окутывают нас, витают вокруг, вторгаются в наши тела, исходят от нас». Так заведено испокон веков — независимо от времени или места, в котором каждого из нас, к счастью или к несчастью, угораздило родиться. Тем не менее, ослепленные множеством изображений, оглушенные тем потоком звуков, что каждый день выливается на нас, с мозолями на кончиках пальцев от постоянных прикосновений к сенсорным экранам — источникам наслаждения нашего времени, мы отвергаем шанс погрузиться в наше драгоценное бестелесное наследие — полифонию ароматов вчерашнего и сегодняшнего дня, формирующую нашу коллективную память, поколение за поколением. «Западная культура заложила основы дезодорированного общества», — подводит итог выдающийся французский историк Ален Корбен.

Строго говоря, независимо от того, являются ли ароматы для нас феноменом материальной культуры или

* Перевод А. Гришина.

частью механизма сложной системы ощущений, понять и прочувствовать, какими запахами был наполнен мир в каждую прошедшую эпоху, не означает банальным образом втянуть в себя воздух. Это не прихоть наших органов чувств, а способ более глубокого понимания истории, позволяющий нам вступить в более тесный эмоциональный и телесный, физический контакт с ее персонажами. Запахи служат окнами и мостами. Люди, прошедшие через нацистские лагеря смерти, не могут вспоминать их, не фокусируясь на царившем там смраде. «Самым худшим была эта ужасная вонь: как будто находишься на кухне “Макдоналдса”, — пишет британский историк Макс Хейстингс в своей книге “Армагеддон: битва за Германию, 1944–1945” (Armageddon. The Battle for Germany, 1944–1945). — Этот запах жареного мяса... Но это было не мясо, это были люди».

Как же воскресить ароматы прошлого, призраки на карте времени, если сама суть запаха заключается в его эфемерности, неуловимости и мимолетности? Ни приятные, ни зловонные запахи не превращаются в окаменелости. Их нельзя обнаружить, осуществляя археологические раскопки. Даже если бы чья-то феноменальная память была способна воссоздать определенный аромат во всех деталях, он бы испарился, облако его молекул рассеялось бы, разлетелось и подверглось полной переработке в атмосфере, окутывающей нашу планету плотным защитным слоем. Тем существеннее оказывается работа — сходная с той, что выполняют детективы, — ученых, которых называют историками ощущений. Например, Алена Корбена, автора книги «Миазм и нарцисс: обоняние и общественное воображение в XVIII–XIX веках», и Жоржа Вигарелло, автора работы «Чистое и грязное: телесная гигиена со времен Средневековья», медицинского историка

Джонатана Рейнарца, автора труда «Запахи прошлого: исторические перспективы обоняния», а также специалистов в области культурологии и социологии запахов Констанс Классен, Энтони Синнотта и Дэвида Хоувза. Именно эти ученые определили рамки этой книги и ее методологию: искусство следовать по тропе из хлебных крошек и вытягивать из ткани прошлого тонкие исторические ниточки в надежде на то, что они приведут к цели нашего поиска — невидимому полотну мимолетных ощущений.

Запахи сбивают с ног, они воздействуют на нас так, как мало что другое во вселенной. Какие-то ароматы ошеломляют, какие-то обозначают границы, меняют наше настроение, влияют на поведение, сигнализируют об опасности или служат символом статуса. Запахи способны телепортировать нас куда угодно. Это машина времени, ковер-самолет, способный перенести в самые заповедные места, в другое время и пространство, в тайные измерения, еще даже не нанесенные на карту нашей реальности. И хотя многим хотелось бы верить, будто запах — это нечто мимолетное, незначительное и бренное, на самом деле ароматы и их источники оставляют следы, непосредственные и менее явные: в индивидуальной и коллективной памяти, в рассказах, путевых заметках и личных дневниках, в кулинарных рецептах, историях болезни, эпидемиологических докладах, трудах по медицине; в граффити, иероглифических надписях и пиктограммах; в народных пословицах, в запечатанных бутылках, брошенных в море и затерявшихся на дне; в бюрократических документах и древних трактатах, таких как «История» Геродота, где автор описывает «божественный аромат земли Аравийской».

За каждым ароматом стоит своя история, зарождение мифа, повествование о поиске смысла. У любого запаха

есть собственная тайная биография, каждый обонятельный сигнал рождается в ходе воистину эпической борьбы.

С каждым вдохом мы наполняем обонятельные органы таким множеством молекул, что его можно сравнить с количеством звезд в видимой нами галактике. При каждом вдохе стая молекул, обладающих достаточной летучестью, начинает свой длинный путь сквозь воздух, оканчивающийся в глубине носовой полости, где она оказывается захваченной обонятельными ресничками, по виду напоминающими волоски. Всякий ощущаемый нами запах следует по одному и тому же маршруту, независимо от того, является ли его источником кофе с тостами с маслом на завтрак, воскресное барбекю, свежескошенная трава, смрад экскрементов или резкий запах телесных выделений, заполняющий вагон поезда, что везет нас в офис. Когда мы вдыхаем облако молекул, каждая из которых обладает своей особой формой, оно без спроса проникает в наше тело и начинает стимулировать особые обонятельные рецепторы в носу, крошечные клетки, терпеливо ждущие, чтобы их активировали. Затем обонятельная клетка передает нервный импульс по нейронной сети мозга, эволюция которой продолжается уже сотни миллионов лет, и он устремляется в зону нашей центральной нервной системы, находящуюся в непосредственной близости от центра контроля эмоций и памяти, где и осуществляется его опознавание. Одновременно с активацией предупреждения об опасности — как элемента важнейшего для выживания механизма — происходит пробуждение целого ряда ассоциаций и воспоминаний, которые иногда взрываются, будто мины замедленного действия, погребенные под множеством слоев опыта, накопленного в течение десятилетий.

Согласно исследованию, проведенному в 2014 году Лесли Воссхолл, нейробиологом из Университета Рокфеллера

в Нью-Йорке, человек может различать более триллиона различных запахов. Вы только вообразите! Сколько всего ароматов нам уже известно? А сколько еще предстоит открыть? Какие из них способны перенести нас в детство или оживить на несколько мгновений яркие воспоминания об ушедших родных и близких?

Ученые напоминают, что 99% биологических видов, когда-либо населявших Землю, уже не существуют. Примерно то же можно утверждать и о природных запахах. Их исчезновение должно вызывать такой же резонанс, как утрата языков или вымирание видов. Какие ароматы наполняли Землю 3,7 миллиарда лет назад, когда явление, которое мы называем жизнью, только зарождалось? Какие запахи мы навсегда потеряли? Мир ароматов до сих пор остается для нас терра инкогнита, полем для исследований, несмотря на свою имманентную эфемерность. Каждый раз, когда мы пытаемся нанести этот мир на карту, систематизировать и описать его, нам не хватает слов. Он не поддается описанию.

Жить — значит дышать, а дышать — значит нюхать. С первых мгновений нашей жизни, когда мы распознаем мать по ее запаху, и до самых последних, когда знакомый аромат может неожиданно вернуть нас в далекие времена, мы постоянно источаем и воспринимаем ароматы. Мы нюхаем других, а другие нюхают нас. Мы предоставляем информацию и обмениваемся ею. Каждый человек обладает абсолютно уникальным запахом, набором ароматов, который изменяется по мере того, как один этап жизни сменяется другим. Ароматы общаются с нами, передавая или утаивая какие-то данные. Молекулы, из которых они состоят, служат пропуском к другим мировоззрениям, открывают доступ к иным телам и культурам. Они соединяют нас с незнакомцами, с которыми мы, возможно,

никогда и не заговорим — зато обменяемся запахами. Вдыхая аромат людей, которые, как кометы, оставляют за собой след, пройдя мимо по тротуару, или случайно встречая кого-то в спортзале, мы особым образом знакомимся с их химией. Аромат позволяет нам заглянуть в их личный мир.

При этом мы не должны забывать, что запахи могут как соединять людей, так и разделять их или отдалять друг от друга. Интересно, как бы изменилось коллективное настороженное отношение к запаху — при том что в наше время слово «запах» ассоциируется скорее с «дурным запахом», — если бы молекулы ароматов от нашего тела, пищи, животных, одежды и других предметов вдруг стали видимыми, будто цветные облака, витающие вокруг нас? Возможно ли это в параллельной вселенной?

Впрочем, в нашей вселенной нам приходится жить среди ароматов, у каждого из которых есть две стороны медали: они привлекают или отталкивают, вызывают удовольствие или отвращение. Сама способность к обонянию также двояка. С одной стороны, речь идет о биологическом свойстве, эволюционный путь которого длится уже несколько миллионов лет. Отталкивающие запахи испорченных продуктов, разлагающейся плоти или экскрементов служат предупреждением об угрозе для организма. С другой стороны, интерпретация ароматов и соответствующая реакция — это культурное явление. С самого детства нам прививается социальный обонятельный «вкус», наша культура диктует нам, хорошо или дурно пахнет вокруг. И в этом смысле, что бы ни навязывала нам реклама, «хороших» и «плохих» запахов на самом деле не существует. Сам критерий оценки такого рода неприменим к молекулам. Любой аромат индивидуален и имеет социальную окраску. Собаки, к примеру, не считают ни один

запах отталкивающим: они познают мир, где все запахи смешиваются друг с другом и вызывают интерес.

И раз так, то сама концепция запаха может претерпевать изменения и подвергнуться деконструкции — подобно многим идеям, насаждавшимся на протяжении столетий, например, таким, как якобы свойственные полу характеристики. Это происходит не впервые: никто уже не помнит об этом, однако в течение многих веков человечество верило, будто женщины обоняют вагиной и маткой. В связи с этим древние медики, например Гиппократ, советовали применять компрессы с ароматическими маслами для повышения фертильности.

Изучение истории ароматов позволяет по-новому взглянуть на современный мир — и, втянув носом его ароматы, освежить свои ощущения. Изучение запахов прошлого и настоящего — это изучение самих себя, размышление о том, кем мы являемся, кого любим, а кого презираем. Это позволяет разрушить идеализированные представления об истории, приблизить к себе тех, кого мы помним и кого давно забыли: ангелов без признаков пола и героев без запаха. А если мы вспомним, что всего каких-то полтора века тому назад — до изобретения антиперспирантов, шампуней, зубной пасты, воздухоочистителей и аромадиффузоров — улицы городов нестерпимо воняли (по крайней мере, по нынешним стандартам) из-за людских толп и навозных куч, остающихся от тысяч лошадей, то совсем иначе оценим сегодняшний комфорт городской жизни.

Несмотря на вытеснение обоняния на задворки нашего сознания, большинство людей начинают свое утро с нанесения на подмышки микрочастичек алюминия — таковы уж требования современного общества, и мы воспринимаем эти требования как нечто само собой разумеющееся. Мы используем одни запахи, чтобы замаскировать

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru